

Адрес редакции и конторы „ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА“: Никольская ул., д. 11, помеш. 4. Тел. 2-34-53.

Склад изданий—Москва, Воздвиженка, д. № 9; Торг. сектор изд-ства „Красная Новь“.

1-Ред. знаменем марксизма

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.

№ 3

МАРТ 1924.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „МАТЕРИАЛИСТ“
МОСКВА

рамках самодовлеющей гносеологии, оторвав человека от всего мира, человеческую голову—от туловища, оперируя формалистическими схемами и конструкциями, не выходя из узких границ лишнего почвы и всех своих реальных связей интеллектуального механизма. В конечном счете, мы приходим к извечному первопротиворечию между материализмом и идеализмом. Для первого истина есть познание объекта соответствующее объекту познания; критерием является человеческая практика и самый факт существования человеческого сознания. Для идеалиста, напротив, самый объект есть проекция сознания; никакого критерия истинности у идеализма нет. „Истина есть объективированное выражение статистического состояния интеллекта, находящегося в данный момент в подчинении у определенного суждения“ (68). Истина есть для идеалиста соответствие идей между собой, а не идей с вещами. Спор здесь идет не о механизме образования суждений внутри человеческого сознания, а о коренном вопросе всей философии, об отношении объективного мира к человеческому сознанию. И в этом вопросе мы с проф. Сяницким стоим на разных точках зрения. Вывод „гносеологии“ Сяницкина превосходно формулировал Горьковский Лука: „Если верить, значит, есть, а не верить—нету“. Это обнаженно-фиденстическое „учение“ не только пытается взорвать почву под научным мышлением, отказываясь от критерия истинности, не только превращает науку в многозначную логическую аквилибристику, но—и в этом долгой речи краткий смысл—широко открывает дорогу религии, суеверию, мракобесию. Вот почему мы не можем пройти мимо гносеологических потуг проф. Сяницкина на страницах издающегося на государственные средства издания.

Б. Быховский.

ТРИБУНА.

О литературном наследстве Р. Люксембург.

I.

С появлением на книжном рынке за последние месяцы ряда работ Розы Люксембург—можно и должно поставить вопрос об ее литературном наследстве.

Мы видим за последний год, как начинают выходить собрания сочинений Плеханова, Каутского. Предпринимается колоссальное по замыслу, объему, затратам издание сочинений русских критиков, писателей и публицистов.

Но мы не слышали нигде, чтобы кто-нибудь систематически и всерьез занялся подготовкой изданий теоретиков (Маркс, Энгельс, Ленин не в счет) революционного марксизма, как Люксембург, Меринг, (довоенный) Гэд.

Нас сейчас интересует только первая. Кто не знает, что Люксембург была вождем революционных элементов II Интернационала? Кому не известен тот факт, что она была одним из главных противников милитаризма и жоресизма, что она была лидером всей кампании против Берштейна¹⁾, т.е. что она выступала как лидер литературной кампании против ревизионизма всех стран и разновидностей. А разве не она была тем первым зап.-европейским с.-д. и марксистом, который, собрав и обобщив опыт 1-ой русской революции, учтя ее уроки с точки зрения революционного борца и мыслителя, стал во главе пропаганды и агитации их в рядах западно-европейского пролетариата? Именно Роза Люксембург выдвигает и защищает новые методы борьбы в 1905—1907 годы, вместе с Лениным вынуждая Штутгартский съезд II Интернационала встать формально на революционную позицию в борьбе с империализмом. Именно она становится в 1909—1913 г.г. вождем радикальных групп Германии, тщетно стремившихся увлечь с.-д. и профсоюзы на путь революционной, классово-непримиримой, а самое главное активной борьбы. Она открывает кампанию в Германии с началом

¹⁾ Ссылаемся, между прочим, на авторитетное заявление Д. Б. Рязанова: „Полемику“ (в „Лейпцигской Нар. газете“) против Берштейна вела Р. Люксембург, стоявшая во главе всей кампании против ревизионизма“ (курсив мой. Плеханов, XI т. Сочи. Предисловие редактора, стр. 2).

войны и против шейдемавцев, и против Каутского, на $\frac{3}{4}$ является автором знаменитых писем Спартака. Наконец (за исключением печальной славы, посмертной сентябрьской брошюры), Люксембург вдохновляет немецких коммунарлов в их первой великой борьбе — спартаковской неделе.

Я перечислил все это не для того, чтобы восхвалить Люксембург. И эти факты привел просто для того, чтобы они сами сказали, какой богатый источник революционного опыта таится в литературном наследстве Люксембург для молодых коммунистов-марксистов.

Каждая ее брошюра и статья дает неизмеримо-ценный материал для изучения революционной классово-непримиримой тактики. Именно с точки зрения последней ее наследство нам сейчас более нужно и ценно, чем ряд сочинений Каутского, русских публицистов и проч.

Широкие круги комсомольской, рабфаковской и студенческой публики лишены почти всяких источников об эпохе последнего пятидесятилетия в области международного рабочего движения и социализма. Нет почти ни одного систематического учебника, мало-мальски серьезного, выдержанного сборника, хрестоматии. Материал сирой, огромный. На фоне такого положения вещей подготовка и выпуск собрания сочинений Люксембург представляет громадное значение для учащейся молодежи. В свете прошедших немецких событий, когда партийный молодежь более внимательно изучает прошлое и настоящее Германии, он будет вдвое ценнее.

II.

То, что вышло за последние месяцы, является только небольшой частью литературного наследства Люксембург. Если хронологически и бегло перечислить оставленное Розой Люксембург, то необходимо указать: 1) ее статьи в „Neue Zeit“ (1896—1899) по польскому вопросу и статьи, написанные в этот же и более ранний периоды на польском языке, 2) ее статьи в „Лейпцигской Народной газете“ (против Берштейна) и т. п., 3) ее работу о „Промышленном развитии Польши“, 4) ряд статей о бюджете, профсоюзах, забастовке, миллерановские в период 1896—1903 г.г., 5) ее статьи о русской революции в 1904—1906 г.г., 6) ее полемику с Каутским в „Neue Zeit“ в 1909—1913 г.г., 7) ее речи на конгрессах (международных, немецких; имеется блестящая речь Люксембург на Лондонском съезде Р.С.Д.Р.П. 1907 г.), 8) польские и русские (с.-д. и т. д.) статьи в довоенный период, 9) статьи в „Равенстве“ и других немецких журналах и газетах (есть, напр., статьи в Дортмундской газете, заметки в русском журнале „Правда“ и т. д., агитационные речи, за которые прусский суд ее приговорил к тюрьме), 10) письма Спартака, ее брошюра о кризисе с.-д. и другие листки и статьи, 11) ее статьи и брошюры в период 1917—1918 г.г., 12) речи и статьи в ноябре 1918 г., января 1919 г., 13) помимо этого, несомненно,

большой и ценный материал заключен в письмах Люксембург (об этом свидетельствуют ее письма к супругам Каутским, выпущенные Луизой Каутской); не говоря уже просто об архиве и материале, который придется при серьезном собирании и систематизации литературного наследства Люксембург. (Я не упоминаю труда о накоплении, вышедшем на русском языке в переводе Ш. М. Дволацкого.)

Всякий видит, сколько работы предстоит для того, чтобы собрать это все воедино. А между тем, мы не слышим и не видим, чтобы эта работа была быстро, активно проводима.

Правда, Исполком Коминтерна в прошлом году формально решил приступить к изданию сочинений Люксембург. В немецкой партийной печати был объявлен даже план издания сочинений. Но тот темп, с которым идет эта работа в Германии (вполне вероятно, что по причинам, во многом независящим от издателей), едва ли предвещает, чтобы хотя в ближайший год (даже на немецком языке) мы имели систематизированное и выпущенное собрание сочинений.

За это дело должна взяться и наша партия, и наши соответствующие ученые и издательские учреждения (во избежание того, чтобы не задеть наших „Verlag'ов“ и „Herausgeber'ов“, имен и учреждений не называем). Солидная часть материала имеется наверно и в России (и Польше). Издательства, работающие быстро, у нас также имеются. Читатель, несомненно, ждет сочинения Люксембург с нетерпением.

Мы ждем.

Н. Ленцнер.